

0716645-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В.И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА

На правах рукописи

Ерохина Юлия Александровна

Исторические взгляды Августина

Специальность 07.00.09

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Казань, 2000.

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков
Казанского Государственного Университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Научный руководитель	доктор исторических наук, профессор Жигунин В.Д.
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, профессор Кузищин В.И. кандидат исторических наук, доцент Ловчев В.М.
Ведущая организация	Институт всеобщей истории РАН

Защита состоится «8» июня 2000 г. в 10.00 на заседании
диссертационного Совета Д. 053.29.06 по присуждению ученой степени
доктора исторических наук в Казанском Государственном Университете им.
В.И. Ульянова-Ленина по адресу:

420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, аудитория 1112.

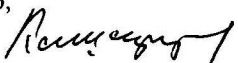
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «10» апреля 2000 г.

Ученый секретарь

диссертационного Совета Д.053.29.06,

кандидат исторических наук, доцент

 Кашафудинов Р.Г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947988

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. В современной исторической науке, при всей ее многогранности, примечательна тенденция к синтезу. Путь синтеза подсказывает, прежде всего, изучение опыта познания истории, воплощенное в такой науке, как историография. Теперь, как никогда прежде, нужна историческая ретроспектива, новый взгляд на истоки исторического знания, на древневосточные и античные исторические представления. Интересом к этой стороне дела был продиктован выбор темы настоящего диссертационного исследования: «Исторические взгляды Августина». Августин известен (и в этом качестве изучался) как религиозный мыслитель, как основоположник средневековой философии истории. Гораздо менее известен Августин как исследователь тех или иных проблем истории. Его взгляды на исторический процесс - крайне оригинальные и своеобразные, воплощавшие одну из первых в истории исторической мысли попыток универсального синтеза - до сих пор изучены недостаточно.

Цель работы. Целью нашей диссертации является определение своеобразия *исторической* концепции Августина как сформировавшейся в эпоху перехода от античности к средневековью и выразившей с наибольшей полнотой идеи универсального синтеза, порожденные этой эпохой.

Основные задачи исследования:

- 1) показать основные этапы жизни и творчества Августина;
- 2) выявить основные направления религиозно-философских идей Августина, имеющих значение для его исторических воззрений;
- 3) проанализировать методы исторического исследования, используемые Августином;
- 4) исследовать взгляды Августина на военно-политическую историю древних государств и историю основных культурно-исторических феноменов: первобытности, древней мифологии, религии, философии, искусства.

Методы исследования. Методологической основой нашей диссертации

является сочетание объективного, материалистического подхода к истории поздней античности и раннего средневековья (как переходной эпохи, в которую жил Августин) с культурологическим анализом активной роли религиозно-философских движений того времени и, в частности, активной роли самой исторической мысли в формировании новой исторической действительности. Кроме того, в нашем исследовании мы применяем традиционные методы историографической критики, опираясь, прежде всего, на опыт казанской и томской историографических школ.

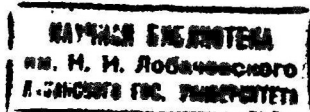
Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые специально рассматривается комплекс вопросов, связанный с изучением как философско-исторических, так и конкретно-исторических аспектов трудов Августина. Автором проанализированы причины обращения Августина к проблемам древней истории и культуры, сделана попытка определить степень проработанности Августином этих проблем и ответить на вопрос, в какой мере можно считать Августина историком.

Источники и литература.

Источники по работе делятся на три категории:

1) труды Августина Блаженного, создающие представление о его взглядах на древнюю историю и культуру, особенно философию и религию (*De Civitate Dei ad Marcellinum* (413-426 гг.); *Confessiones* (400 г.); *De consensu evangelistarum* (400 г.); *Contra academicos* (386 г.); *De beata vita* (386 г.); *De ordine* (386 г.); *Soliloquia* (386/387 г.); *De immortalitate animae* (387, 389 г.); *De musica* (387 г.); *De quantitate animae* (388 г.); *De magistro* (389 г.); *Enarrationes in Psalmos* (392-418/420 гг.); *De Genesi ad litteram* (401-413 гг.); *Enchiridion ad Laurentium, sive de Fide, Spe et Charitate* (421-423 г.); *Retractiones* (427 г.); *Epistolae* (386-429 г.); *Sermones*);

2) труды античных авторов: сочинения Платона, Аристотеля, Плотина, Сенеки, Плиния Младшего, Цицерона, Вергилия и Саллюстия,

которыми пользовался при написании своих трудов Августин; труды античных авторов (Тита Ливия, Страбона, Плутарха, Публия Корнелия Тацита, Светония, Аммиана Марцеллина), которые непосредственно Августином не цитировались; догматические и апологетические сочинения авторов языческих (Симмах) и раннехристианских (Евсевий Кесарийский, Ипполит, Ориген, Амвросий); сочинение Посидия в качестве источника биографических данных об Августине;

3) Библия (Ветхий и Новый Завет), без обращения к которой невозможно понять труды Августина.

К использованной литературе относятся работы по развитию антиковедения и медиевистики, методологии и философии истории. Августина традиционно изучали как одного из основоположников средневековой философии и средневековой историографии, как первого христианского философа истории (Барг М.А., Майоров Г.Г.), в связи с чем исследовали его взгляды на историческое время и периодизацию мировой истории (Асмус В., Лосев А.Ф., Савельева И.М., Полетаев А.В., Нестерова О.Е.; из иностранных авторов см.: Брабант Ф., Баттерфилд Г., Барнс Т.Д., Карр Е. Х., Кайрнс Дж., Гилки Л., Ричардсон Т., Пеликан Я. и др.). Из иностранной литературы об Августине автором привлечены труды французских августиноведов (Буассье Г., Альфарик П., Серто М., Курсель П., Марру А.-И., Анри П., Жильсон Э.); итальянских авторов (Пинчерле А., Кремона К.), которыми исследованы биография и философско-религиозные изыскания Августина. Немецкие историографы, рассматривая *Confessiones* как биографию и духовную исповедь, изучали теологию и психологию у Августина, писали о месте Августина в патристике, критически исследовали концепции предопределения, свободы воли и роли Церкви у Августина, оценивали оригинальность его взглядов (Гарнак А., Флаш К., Трельч Е., Атланен Б., Барденхеве О., Бекер Х., Брахер К.Д., Кляйн Р., Нигрен Г., Тайлер В., Тимм В.). Круг исследуемых вопросов в англоязычной августианике значительно шире (см. биографические

исследования Фаррара Ф.У., О'Миры Дж. Дж., Прайса Р., Кирвана К., Кларк М.Т. и др.; анализ общественно-политической проблематики сочинений Августина у Г.А. Дина; исследование антропологической концепции Августина О'Коннелла; капитальные труды Маркуса Р.А., Брауна П., Чедвика Г.). При всем обилии трудов об Августине в иностранной историографии исследованию его исторических взглядов отводится ограниченное место.

Русским историкам принадлежит ряд солидных трудов о жизни Августина, его философско-религиозной концепции, психолого-педагогических воззрениях (см. исследования Трубецкого Е., Герье В.И., Гревса И.М., Бицилли П.М., Болотова В.В., Кибардина Н., Красина М.Я.). Советские историки и философы в контексте заката Римской империи (Уколова В.И.) изучали Августина как основателя христианской эстетики (Бычков В.В.) и антропологии (Евтухов И.О.). Ряд статей и комментариев посвящен биографии, основным элементам религиозно-философского учения Августина (Столяров А.А., Степанцов С.А., Сергеев М.Е. и др.). Исторические взгляды Августина в отечественной историографии также исследованы весьма скупо.

Анализ исторических взглядов Августина потребовал изучения исторических и историографических трудов по первобытной истории и истории древних цивилизаций (Поршнев Б.Ф., Штернберг Л.Я., Семенов Ю.И., Еремеев А.Ф., Дьяконов И.М., Баскакова Т.А., Дандамаев М.А., Кузищин В.И., Никольский Н.М., Маринович Л.П., Маяк И.Л., Блаватская Т.В., Бузескул В.П., Шофман А.С., Виппер Р.Ю. Бокшанин А.Г. Дилигенский Г.Г., Кашеев В.И., Ревяко К.А., Сергеев М.Е., Циркин Ю.Б., Утченко С.Л., Штаерман Е.М. и другие). Кроме того, мы использовали работы об античном искусстве (Аверинцева С.С., Гаджикурбанова А.А., Столярова А.А., Ярхо В.Н. и др.). Особо выделим литературу, посвященную эпохе перехода от античности к средневековью (Маркус Р., Момильяно А., Фокс Р.Л.). По источниковедению и методологии использованы работы М.А. Барга, А.Г. Бокшанина,

В.Д. Жигунина, Л.П. Репиной и др.

Апробация полученных результатов и практическая ценность работы. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на научных семинарах "Античный понедельник" (Казань, КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 1997, 1998, 1999, 2000 гг.). Работа обсуждена на кафедре истории древнего мира и средних веков КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина в феврале 2000 г. Материалы диссертационного исследования были использованы автором при разработке лекционного курса по страноведению. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке работ, посвященных истории поздней римской империи, историографическим проблемам поздней античности и средневековья, истории философии, философии истории, истории религии, а также в учебном процессе при подготовке лекций и практических занятий по общим курсам истории древнего мира, философии истории, истории религии, истории философии, при разработке спецкурсов по проблемам античной историографии, истории раннего христианства.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников, включающего 96 наименований (из них 42 труда Августина), списка литературы, включающего 408 наименований (из них 158 на иностранных языках). Диссертация изложена на 260 страницах.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, сформулирована общая характеристика проблемы, охарактеризованы использованные в исследовании источники. На основании обзора литературы вопроса сделана оценка разработанности темы диссертационного исследования, поставлены цели и задачи исследования, показана научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе, состоящей из трех параграфов, исследуются этапы жизни и творчества Августина, его философско-исторические взгляды, приемы и методы исследования, применяемые им в сочинениях.

В первом параграфе рассматривается драматический путь становления мыслителя. Переходная эпоха, в которую жил Августин, определила жизненный путь и сложную трансформацию взглядов Августина. Атмосфера родительского дома способствовала включению Августина в латинскую культуру римского мира. Родители дали сыну классическое образование, которое в то время было практически единственным пропуском к достижению успеха. Школа сыграла значительную роль в формировании будущего теолога. Его научили искусно маневрировать в среде классической языческой культуры. Тщательное обучение точным, логичным правилам наложило отпечаток на склад мышления Августина.

Христианство поначалу оттолкнуло Августина. В своих философских исканиях он прошел через увлечение Цицероном, Вергилием, манихейством, агностицизмом, скептицизмом. На мировоззрение Августина серьезно повлияли посещения публичных диспутов Амвросия, толковавшего Писание, и трактаты Плотина и, возможно, Порфирия в латинских переводах Мариа Викторина. Августин решил принять христианство, оставил карьеру преподавателя и отправился в имение Кассициак с близкими и учениками, где в 386 году были написаны первые известные нам сочинения Августина. Ранние труды Августина интересны нам потому, что они свидетельствуют об этапах формировании его зрелых представлений. Кроме того, в этих трудах Августин обосновывает методы постановки, решения проблем и изложения материала, которые в скрытой форме присутствуют в остальных его сочинениях. С осени 386 года сочинения Августина содержат постоянные ссылки на Библию в ее христианской интерпретации.

24 апреля 387 года происходит обращение Августина в христианство. Сочинения, написанные Августином в 387-395 гг. посвящены критике

манихейских концепций дуализма и предопределения. Несколько раз Августин возвращался к толкованию книг Бытия.

В 387 г. умерла Моника. *Requiem* матери – заключительный эпизод связного автобиографического рассказа в *Confessiones*, которым Августин завершает описание возвращения блудного сына и единения его как с физической матерью, так и с Богом. К моменту смерти матери окончательно определились элементы мировоззрения Августина: признание верховной власти одного совершенного вечного Бога; признание ничтожности человека, наказанного за эгоизм и гордыню невежеством и смертностью; признание того, что верховный Бог использует земную историю для воспитания человечества. Для сочинений, написанных Августином в 386-391 гг., характерно постоянное обращение к вопросам смерти и бессмертия.

В 388 г. Августин возвратился в Тагасту, где основал монастырскую общину и начал серьезно заниматься теологией. В 391 г. Августин стал пресвитером, затем епископом в Гиппоне. В дальнейшем жизненный путь Августина отличало страстное стремление не только к поиску истины, но и к ее проповеди и борьбе с инакомыслящими.

В Гиппоне Августин посвятил немало сил проповедям и создал ряд сочинений, трактующих трудные места Библии. Являясь фактическим руководителем всей африканской церковной политики, Августин повёл решительную борьбу с различными ересями, отражавшими социальные движения, будоражившие в то время Африку.

Одним из самых выдающихся качеств Августина было умение добраться до «сердцевины» сложного вопроса, о чем свидетельствуют автобиографические изыскания Августина, написанные в традициях жанра обращения. В первом параграфе нашей диссертации сделан историографический обзор литературы о *Confessiones*, проанализированы тема, цель, структурные особенности этого сочинения и условия его создания, а также исследован вопрос о достоверности изложенных в нем

автобиографических фактов. Августин расценивал рассказ о своей судьбе в *Confessiones* как микроисторию всего мироздания. *Confessiones* – это автобиография, автор которой жестко и сознательно отбирает из памяти те факты, которые важны для раскрытия этой идеи. Внутренняя жизнь героя *Confessiones* показывает, что менталитет Августина сформировался под влиянием культуры Греции и Рима, но обращение в христианство способствовало отчуждению от классического прошлого. Эти сложности и противоречия мировоззрения Августина выражены в его философско-исторических взглядах, которые кратко рассмотрены во втором параграфе нашей работы.

Августин впервые рассмотрел всю историю как единый, закономерный и телеологически организованный процесс эволюции мира в целом. Он создал глобальную теорию исторического прогресса, моделью которой послужила библейская историография, и в частности новозаветные указания о сбывшихся ветхозаветных пророчествах.

Картина мира Августина базируется на вере как исходной посылке ориентации человека в мире. У Августина мир сотворен вечным Богом, состоит из неба и земли и насчитывает около 6 тысяч лет со дня творения. Устройство мира соответствует максимальной пользе и красоте и стоит выше человеческой критики. Мир – произведение искусства, в котором гармония достигается единством всех его составляющих.

Человек у Августина – животное разумное и смертное. Разум и воля делают человека венцом творения. Человеческий род в концепции Августина объединен общностью природы и связан узами кровного родства. Сам факт смертности человека, как согрешившего перед Богом, Августин считает достаточным основанием для его сотворенности. Августин уделяет особое внимание исследованию первородного греха, который для него является следствием дурного употребления свободной воли. Греховность человека выступает в учении Августина как единственный источник всеобщей порчи,

распространяющейся в мире, а истинная религия воссоединяет душу с единым Богом.

Одной из основных категорий историософии Августина является время. В основе определения понятия время лежит проблема разграничения понятий «вечность» и «время». Вечность у Августина - это время, не имеющее конца; время - последовательная смена различных моментов движения и изменения. Августин считал божественную вечность статичной, земное время динамичным. Время сотворено богом, его начало Августин связывает с движением ангелов. Августин положил начало традиции толкования оппозиции «вечность - время» как проблемы отношения Бога к сотворенному им миру. Сравнивая вечность и неизменность Бога с временностью и изменчивостью его творений, Августин признавал как бы вторичность реальности времени и истории.

Главная особенность темпоральной концепции Августина - линейность временного потока; главные вехи Священной Истории: творение - воплощение - второе пришествие, - олицетворяют провиденциально определённое направление течения времени. В центр познавательной деятельности человека Августин поставил модус настоящего.

И вечность, и время у Августина были инструментами воспитания: вечностью бог воспитывает ангелов и демонов, временем - человека. Августину было важно подчеркнуть постепенность раскрытия божественной истины во времени, что предполагало внимательное и гибкое обращение с историческими фактами, в первую очередь, фактами писания.

Августин считал, что история развёртывается в двух планах: смысловом и событийном. Соответственно, необходимы были две периодизации - мирской истории и Священной истории. В рамках христианской схемы мира *мирская история* представляла собой движение по оси времени. Августин не берётся пересматривать так называемую концепцию четырёх монархий, основанную на толковании Книги пророка Даниила: он лишь расставляет акценты, называя

Ассирийское и Римское знаменитейшими земными царствами, разграниченными и различными между собою как по времени, так и по месту.

Священная история призвана показывать духовный рост человечества, происходящий в определенной степени вне исторического времени. Смыслом Священной истории для Августина являлось приобретение знания. Задача периодизации *Священной истории* решена Августином посредством толкования библейского рассказа о сотворении мира. Августин выделил шесть «возрастов мира». В основе лежал принцип тройного параллелизма: шесть дней творения; шесть возрастов человеческой жизни от младенчества до старости; шесть исторических эпох: от сотворения Адама до потопа, от потопа до Авраама, от Авраама до Давида, от Давида до Вавилонского пленения, от пленения до Рождества Христова, от Рождества Христова до Страшного Суда. Августин решительно отвергал возможные построения периодизации последней эпохи.

Поскольку отрыв священной истории от мирской в практическом исследовании невозможен, то Августин строит некую «суммирующую периодизацию», по канве которой и разворачивает реальное изображение всемирной истории.

В третьем параграфе первой главы исследован «набор» фактов прошлого, представленный Августином в *De Civitate Dei* и ряде других сочинений, методы комбинирования этих фактов, их расстановка в тексте, их анализ и выводы, которые при этом делаются. Сочинения Августина трудно отнести как к трудам по истории церкви, так и к традиционным римским историческим сочинениям. Если с первыми его объединял угол рассмотрения мировой истории и опора на Библию как основной источник, то со вторыми, безусловно, помимо одинакового образования и общей источниковой базы, роднил ряд подходов и методов исследования.

У Августина философско-историческое начало довлело над конкретно-историческим; последнее, в определенном смысле, явилось лишь иллюстрацией религиозно-философских идей. Но нельзя понимать эту конструкцию упрощенно: Августин *должен был* быть не только философом, но и *историком*, чтобы у него получился синтез - та философия истории, которая стяжала ему мировую славу. Отсюда его отношение к своему исследованию как, прежде всего, к продукту анализа тех или иных *источников*.

Исторические источники для Августина - орудие его борьбы с язычниками, причем последние, с точки зрения Августина, сами себя как бы опровергают. В исторических сочинениях прошлых времен Августин показывал своим современникам то, что оправдывало религиозно-философские установки христианства, независимо от нехристианской позиции языческих историков.

Основными источниками для Августина были труды Варрона, Саллюстия, Тита Ливия, Юстина и ряда других историков. Критикуя их по многим позициям, Августин оправдывал их с общеисторической точки зрения, и таким образом Августин ввел в историческую мысль новый аргумент, который не был свойствен историографической критике античных авторов.

Одно из главных методических средств, которые использовал Августин для обоснования своей концепции о двух градах, - это отбор материала. Игнорирование ряда источников (сочинений таких авторов, как Фукидид, Полибий, Диодор Сицилийский и др.) и, наоборот, усиленное использование других (Варрона, Цицерона, Саллюстия и др.) объясняется тем, что духовная, нравственная эволюция интересовала Августина гораздо больше, чем политическая.

Источники труда *De Civitate Dei* Августина им самим делятся на две большие группы. Одна - это библейский текст, исключая ошибки и критическое к себе отношение, образующий каркас и становой хребет той информации, которая содержится в трудах Августина о прошлом человечества.

Это, так сказать, источниковедческое «воплощение» града Божьего. Другая группа источников - это все прочие источники, прежде всего, труды античных историков, полные противоречий, ошибок, требующие к себе критического отношения, но и, вместе с тем, понимания исторической ограниченности их авторов. Это - источниковедческое «воплощение» града Земного. У Августина прослеживается некая линейная модель развития античной философии от изначальных хаотических и, в сущности, нефилософских идей к подлинной философии, смысл которой Августин видит во все более глубоком постижении божественной истины. На вершине такого «развития» Августин обнаруживает школу Платона и его учеников. Уже в самой источниковедческой базе отражается историософская и общеметодологическая концепция Августина. Он - историк древней религии и культуры, отчасти - древней государственности, но смотрящий на это все, вместе взятое, с христианско-историософских позиций.

Для анализа системы фактов, служащих обоснованию и развитию религиозно-философской теории Августина, проанализирована структура текста *De Civitate Dei* и выявлено, где, в каком объеме и какие именно моменты древней истории отражены в этом тексте.

Общая структура *De Civitate Dei* подчиняется определенным закономерностям. Августин строит свое произведение по законам риторики, как огромную «речь», с повторами и возвратами к уже затронутым идеям и темам. Размещение материалов, посвященных истории древнего мира, выглядит следующим образом. Текст делится примерно пополам. Из 22-х книг первые 10 образуют как бы огромное вступление, состоящее из двух повествовательных «микроциклов», имеющих отношение к истории: первый «микроцикл» - книги I-II, с переходом от римской темы к греческой, и книги III-X, вновь с переходом от римской темы к греческой, но более подробно. Восточная тема самостоятельного места не занимает, но замечания Августина

об Ассирии, Вавилоне, Египте, бесспорно, могут рассматриваться как важное звено всего исторического фона повествования.

Критический пафос первых десяти книг *De Civitate Dei* и переход от «малого» цикла повествования в I-II книгах к циклу «большому» в книгах III-X можно рассматривать как важное условие перехода к циклу «наибольшему», каковым приходится считать книги XI-XXII. Особенностью этого последнего цикла является хронологически последовательное изложение, тогда как в циклах «малом» и «большом» хронологическая последовательность обратная: Августин идет от настоящего (Рима) к прошлому (Греции).

De Civitate Dei Августина, с точки зрения структуры, не представляет собой типичного исторического повествования. В рамках этого сочинения исследование исторических источников, сбор и комбинация исторических фактов служат выражением и подтверждением закономерностей эволюции двух Градов - Божьего и Земного.

Во второй главе проведен анализ представлений Августина о проблемах древней истории. Августин предпринял первую знаменательную попытку сочетать в одно гражданскую и священную историю не простым хронологическим сцеплением, а посредством глубокого религиозного синтеза.

В первом параграфе второй главы анализируются представления Августина о начальном периоде человеческой истории, что в концепции Августина соответствует периоду от сотворения человека до попытки воздвигнуть Вавилонскую башню - времени возникновения и расселения семидесяти двух народов, произошедших из общего корня и говоривших на одном языке.

Последовавшие за грехопадением первых людей события Августин излагает по Ветхому Завету (Книга Бытия), лишь временами комментируя некоторые важные для него моменты, касающиеся первобытного человека, опираясь не только на авторитет Ветхого Завета, но и на Вергилия, Плиния и даже на некие «археологические материалы».

Истинный «золотой век» рассматривается Августином скорее как

возможность, которая была бы для человечества реальной, если бы первые люди не совершили грехопадения. Допотопное человечество изображается Августином лишь беглыми штрихами, даже менее обстоятельно, чем в Ветхом Завете. Мир после всемирного потопа становится у Августина ареной сосуществования и борьбы Божьего и Земного Градов.

Для Августина имел глубокий мистический смысл первобытный этногенез. В освещении истории человечества у Августина процесс формирования этноса и государства по времени совпадает с первым проявлением Града Земного в гордом притязании построить башню до неба. Справедливым наказанием нечестивым строителям башни стало смешение языков. Только евреи сохранили язык, который был общим для всего рода человеческого, что для Августина служит признаком праведности этого рода и изначально отличает его историю от истории остальных народов.

При всей односторонности и неполноте освещения первобытной истории у Августина, мы находим у него образ первобытной истории, качественно отличающийся и от демокритовского, и от гесиодовского, - как бы третью большую античную модель первобытной истории, представляющую собой античную разработку ветхозаветной исторической картины.

Во втором параграфе второй главы исследуются взгляды Августина на политическую и военную историю древних государств до пришествия Христа. Свое видение мировой истории Августин связывает с возникновением первой, по его мнению, «мировой» державы - Ассирии (Вавилонии). При изложении событий, связанных со строительством и разрушением башни, основным источником для Августина является Ветхий Завет. Библейское токование истории Шумера (Сеннаара) и Вавилона необходимо Августину для того, чтобы доказать, что Вавилонское царство демонстрировало «людскую и суетную надменность». Августину необходимо обосновать истинную природу Вавилона даже через название города: по его мнению, таинственное имя Вавилон означает «смешение».

Описывая «события» истории Ассирии, великой мировой державы Востока, Августин больше следует античной, нежели библейской традиции. Ему знакомо произведение Юстина «Эпитома сочинения Помпея Трога», а также некие труды других писателей, имена которых Августин не называет. Данные всех этих источников Августин пытается «сочленить» с Ветхим Заветом. Подобные факты нужны Августину для доказательства исторической догмы: Ассирия есть империя завоевателей и разбойников. Военно-политическое могущество и чрезвычайную длительность существования Ассирийской империи Августин объясняет низким уровнем развития военного искусства и слабостью покоряемых народов. Судьбу ассирийской империи Августин склонен скрыто или явно сопоставлять с другими империями - персидской, македонской и римской.

Августину кажется важным сопоставление Ассирии как начального звена и Рима как «другой Вавилонии на Западе», как своеобразного конечного звена исторической цепи. Египет, Персия, Греция, Македония выступают в этом смысле как нечто промежуточное, хотя и не менее важное для понимания смысла всего процесса. Начальная фаза этой промежуточной цепи - Египетское царство, склоняющееся по природе к Востоку и завоеванное Ассирией, потом Персией.

Греция в учении Августина выступает как следующая после Египта промежуточная политическая сила между Ассирией и Римом. Идущая вслед за странами Востока и, вместе с тем, открывающая пути к Римскому владычеству над миром Греция сама по себе в определенной мере есть самостоятельная сущность, в большей степени духовная, нежели политическая, но отнюдь не достигающая (и не способная достигнуть) совершенства града Божьего. Августин доказывает это, сопоставляя события иудейской истории с греческой историей того же времени, сугубо легендарной, но наполненной для Августина все более негативным смыслом. Греки не были причастны божественной истине и в своей истории все дальше и дальше уходили от нее.

Описав полные завоеваний, страданий и крови времена господства языческих государств, Августин создал достаточно драматический исторический фон для изображения римского государства. Свидетель падения Римской империи, Августин равно отрицал как отождествление Рима с христианством, так и признание Рима сатанинской имитацией Града Божьего. При описании истории Рима Августин использует труды Варрона, Саллюстия, Вергилия, Тита Ливия, Цицерона, Апулея, Платона и других римских авторов. Главный критерий отбора источников – авторитетность и популярность у античного читателя. Подчеркивая литературное превосходство и смелость в изложении событий, присущую, по его мнению, римским писателям, Августин предлагает сменить угол изучения и оценки известных событий.

Августин считал историей Римского государства события, происшедшие в самом Риме и областях, соединенных с ним "в качестве союзных или покоренных силой оружия" и входивших как бы в организм его республики до пришествия Христа. Сопоставив определения народа, справедливости и республики, данные в диалогах Цицерона, и оценки римских нравов, данные Саллюстием, Августин доказывает: Рим никогда не был "истинным" государством, ибо в нём никогда не существовало истинной справедливости. Августин считает, что истинная справедливость есть только в Граде Божьем и его можно называть республикой ("народным делом").

Римская республика рассматривается Августином как пример земного государства, которое характеризуют стремление его граждан к господству, поиск гармоничного справедливого уклада, но невозможность достижения справедливости в погоне за мирскими ценностями и поклонении ложным богам. Обращение к истории Востока и введение понятия государства в наднациональную, общечеловеческую концепцию двух градов призвано отделить судьбу Рима от судьбы христианства. Римское государство получает своё место в общей картине истории человечества, которая представляет собой одно из действий космической борьбы добра и зла.

Августин утверждает, что Бог сделал Рим орудием своих целей. В римской державе продолжилось объединение всего мира, что создавало предпосылки для распространения христианства. Однако процесс объединения и во времена Августина не был завершен. Изложение истории Рима у Августина - это история римских завоеваний и войн. Из непрерывно следовавших друг за другом еще до пришествия Христа самых тяжких войн Августин выделяет экспансионистские войны растущего государства, пунические войны и гражданские войны. Сравнив сообщения языческих авторов о войнах римлян с библейским повествованием о войнах, которые чрезвычайно счастливо и чудесно вели Моисей и Иисус Навин, автор *De Civitate Dei* выдвинул два условия справедливого характера войны: война должна вестись во имя истинного Бога и только в ответ на чужую несправедливость. Военные успехи, как толкует их Августин, становятся верным показателем угодности победителей Богу.

Путем обращения к римской военной истории Августин пытался найти ответ на актуальные вопросы современности. Развернув картину беспрерывных кровопролитных войн в ходе римской истории, поощряемых языческими богами, он доказывает, что христианство не виновно в этих бедах, выводит образы героев, устанавливает понятие справедливых войн. Падение Рима под ударами варваров - это еще одно звено в цепи истории римского государства, необходимое испытание, которое следовало мужественно перенести.

Особенно ярко роль провидения в человеческой истории представлена Августином при изложении израильско-иудейской истории по смерти Моисея. Августин прослеживает превращение народа, отождествлявшегося с Градом Божиим, в «злокозненных иудеев». Из сообщений Августина следует констатировать, что до времен царей Давида и Соломона еврейская история представляется слитой с историей Града Божьего. Историю Авраама и его ближайших наследников, включая и Моисея, и Иисуса Навина, и даже более далеких потомков, Августин, в духе Ветхого Завета, полагал воплощением

поиска и обретения земли обетованной. Августин все время подчеркивает пророческий характер событий иудейской истории, особо выделяя в ней деятельность граждан Божьего Града и допуская иной вариант развития истории иудейского царства: если бы иудеи не грешили против Бога, сначала отпадая к чужим богам и идолам, а потом убив Христа, то продолжали бы жить в если и не особенно обширном, то, во всяком случае, счастливом царстве.

Еврейская история эпохи Давида все еще излагается Августином как история Града Божьего, потому что творится через царей Богом, хотя Августин фиксирует отпадение иудеев от Бога. С момента разрушения храма Соломонова и земного Иерусалима при потомках Соломона Августин четко разделяет историю еврейского народа и историю града божьего, который обретает действительно «над-государственный» и межнациональный характер.

Августин полагает разделение царства при преемнике Соломона, Ровоаме, на Израильское и Иудейское царства исполнением воли каравшего Бога. Сам ход истории обоих царств, полагает Августин, доказывает степень их греховности. Царства лихорадили не только внешние, но и внутренние междоусобицы, соответственно тому, как проявлялись милосердие или гнев Божий. Августин очень коротко перечисляет бедствия евреев, сразу переходя к тому периоду, когда Христос застал их данниками римлян. Сообщая о войне между Аристобулом и Гирканом, Августин связывает израильско-иудейскую и римскую историю. Когда царем иудеев стал чужестранец Ирод, тогда, по мнению Августина, наступила «полнота времени», определенная пророчеством, и родился Христос.

Распятие Христа - самое яркое проявление греховности иудеев. Однако и в этом крайне негативном проявлении Августин считает их только инструментом божественной воли. Отсюда понимание Августином истории и современного ему положения этого народа как справедливого возмездия за отступление от единого истинного Бога (равно как прекрасное государство римлян - награда за «добродетели» римлян). В финале история иудеев (в отличие от истории

римлян) противопоставляется истории Града Божьего. Израильское и иудейское царства для Августина - только звенья в цепи земных государств, над проходящим могуществом которых возвышается Град Божий.

В третьем параграфе второй главы рассмотрены представления Августина о древней мифологии, религии, искусстве и философии. Средоточием, ядром политической и социальной истории для Августина, несомненно, являлась духовная эволюция древности. Его главный тезис: политические ошибки, извращения древних были плодом их нравственного разложения, отсутствия истинной веры. Поэтому для Августина так важно показать развитие этих ценностей, обнажить и их ложность, и слепые поиски истины. Начинает он с обличения традиционных мифологий и религий Востока. Лживость религии ассирийцев противопоставлена Августинем истинной религии Авраама.

Особое внимание уделяется религии Египта. По мнению Августина, религия египтян положила начало традиции обожествления людей в языческом культе. Опираясь на примеры из египетской мифологии, Августин доказывает, что почти все боги в языческом культе сотворены из мертвых людей. Указав на почитание живых животных, умерших людей в гробах, Августин превращает в фарс языческий культ в целом. «Одержимый удивительной суетностью Египет» стал в труде Августина звеном в последовательной смене «знаменитых языческих царств», процветавших «под владычеством падших ангелов», что особенно ярко показывают драматические обстоятельства жизни евреев в Египте во времена Иосифа и Моисея. Для рассказа об этих событиях Августин не привлекает никаких других источников, кроме Библии.

Переходя затем к греческой мифологии и религии, Августин в целом не меняет своих оценок и пристрастий. Языческие боги в представлении Августина - не менее реальные действующие лица греческой истории, чем люди. При этом боги действуют на поле брани и государственном поприще. Люди, в основном, фигурируют на поприще философских исканий. Боги вмешиваются в греческую историю, но это не приводит ни к чему хорошему.

Не иначе относится Августин и к римским языческим богам. В ходе рассуждений о государстве на примере римской республики, Августин, с одной стороны, пишет летопись замечательных подвигов великих людей, с другой, историю государства, которое с момента основания точил «пустой изъян» - вера в ложных богов. Сами по себе язвительные комментарии Августина по поводу никчемности языческих богов подтверждают могущество Рима. Августин умело использует высказывания известных авторов, чтобы доказать, что обширность и долговременное существование Римской империи должны быть приписаны единому истинному Богу, властью и по определению которого возникают и поддерживаются земные царства.

Помимо мифологии и религии, существенным аспектом древней духовной жизни Августин считает искусство и философию. Из сфер искусства первенствующее внимание уделяется театру, который в сочинениях Августина рассматривается как главное средство пропаганды языческого мировоззрения и культуры, аморальное по своей сути.

Доказав невозможность добродетели в сфере мифа, религии, политики и искусства, Августин размышляет о возможности философии сделать человека истинно добродетельным. Для Августина ничтожное значение имеет философия, не пронизанная религиозной идеей и не служащая ей. В своем зрелом труде *De Civitate Dei* Августин предпринял экскурс в историю философии, чтобы проследить эволюцию философских идей до Сократа. Он полагает, что философами взято не то направление исследований и опора на неверные авторитеты. Наиболее подробно Августин излагает жизнь и философию Платона. Значение Платона и его школы в философии Августин связывает с приближением платонизма к теологии и стремлением Платона к нравственному очищению своего государства.

В разряд мыслителей, не достигших платоновской высоты, Августин зачисляет Аристотеля с академиками и перипатетиками. Наиболее открытой критике подвергает Августин киников. Лишь платонизм удостоивается

внимания Августина, и все движение греческой философии - это движение к платонизму. По крайней мере, по линии от итальянской философии и Пифагора к Сократу, от Сократа - к Платону, затем к неоплатоникам и к христианству. Однако платонизм вовсе еще не был истинной религией - он только приближался к ней. Поэтому философия остается у Августина связанной с Градом Земным.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В своем главном сочинении *De Civitate Dei*, а также и в ряде других сочинений Августин представил свою историческую концепцию, которая явилась последним словом античной исторической мысли, но вместе с тем и первым шагом исторической мысли средневековья.

Философской базой исторической концепции Августина явились его взгляды на историческое время как на сложную «линейную» конструкцию и его представления о предопределенности поведения человека в истории. Исторический смысл понятия «воля Божья» у Августина распространяется на поведение не только отдельных людей, но и целых народов. При этом вера народов в ложных богов выступает как аспект проявления все той же божественной воли, как средство воспитания отдельных народов и всего человечества.

Задача, которую решает Августин как историк, поистине гигантская: представить большое полотно всемирной истории, пронизанное одной философской идеей. Рядом с формированием и развитием государственности Августин стремился показать также историю культуры, религии, чтобы главная идея его труда была доказана. Отсюда и важность для Августина применения методов синтеза разрозненного, на первый взгляд, материала. Образцом здесь для Августина в большой мере служит его главный источник - Библия и другие источники, в особенности труды таких римских историков как Саллюстий, Варрон, а также философов и политических деятелей (Платона, Цицерона, неоплатоников и т.д.).

Критическое отношение к античным авторам не выходит у Августина за рамки принятых в античной традиции приемов исторической критики. Отношение же к Библии апологетическое.

Как в отношении к античным авторам, так и в отношении Библии Августин прибегает к чрезвычайно жесткому отбору материала. Отсюда - игнорирование им таких классических авторов, как Геродот, Фукидид, Полибий, или умолчание о многих событиях, о которых повествует Библия. Августин работает со своими источниками по собственным исследовательским меркам: ему всего важнее доказательство своей главной идеи. Ради этого приносится в жертву огромный фактический материал.

Августин сочетал в себе верующего христианина и римского патриота. Соглашаясь с главной идеей Библии об избранном еврейском народе, Августин приходит к выводу о том, что евреи отклонились в конце концов от пути Божьего. Римляне же, возведя всемирное государство на силе и крови, вместе с тем как бы выполнили миссию некоего избранного народа, который, несмотря на все свои прегрешения, видится Августину как великий народ, способный на великие дела.

Римская история трактуется Августином крайне противоречиво: с одной стороны, всемирное римское государство подготовило торжество христианства, с другой стороны, Рим, с его верой в ложных богов, был всегда только Градом Земным, и христианам еще только предстоит возвести на этой базе Град Божий. Не христианство, по мнению Августина, привело к развалу Римской империи, а вера в ложных богов, стремление Рима к насилию, угнетению. Августин весьма подробно останавливается на военной истории Рима и всюду находит переплетение добра и зла, стремления и к справедливости, и к насилию.

В *De Civitate Dei* дан очерк истории греческой философии, один из наиболее последовательных и логичных в античной традиции. Вершиной

линейного, «прогрессивного» развития философии Августин считает платонизм, наиболее приблизившийся к истинной вере - христианству.

Августин придал новую, более универсальную форму концепции четырех мировых монархий, воплотив в ней своеобразный всемирно-исторический синтез, которого еще не знала античная традиция. Стремление слить в единый поток всемирную историю политическую и всемирную историю культурную чрезвычайно актуально и в наше время, и изучение опыта таких гигантов исторической мысли, как Августин, может здесь много помочь современным историкам.

***Основные положения диссертационной работы опубликованы в
следующих статьях:***

1. Ерохина Ю.А. Августин и проблемы периодизации мировой истории // Античность: политика и культура. - Казань, 1998. С. 78-84.
2. Ерохина Ю.А. Римская государственность в VII-II веках до н.э. в труде Августина *De Civitate Dei* // Античность: события и исследователи. - Казань, 1999. С. 158-166.
3. Ерохина Ю.А. Методы исторического исследования в труде Августина *De Civitate Dei* // Античность: эпоха и люди. - Казань, 2000. С. 108 - 119.

Соискатель Ерохина Ю.А.

Отпечатано в НПЦ РИТ ТатНИПИнефть АО «ТАТНЕФТЬ»
в секторе оперативной полиграфии
подписано в печать 30.03.2000
заказ №11/104 Тираж 100 экз

200